

RU

Место морфологических терминов в лексикографических изданиях 1960-2010 годов по терминологии русского языка

Прибыткова М. Д., Антонов В. П.

Аннотация. Цель исследования – определить особенности представления лингвистической терминологии в словарно-справочных изданиях по русскому языку 1960-2010 годов, выявляя общие и отличительные особенности включения в них метаязыка лингвистики, в том числе терминов морфологии. В ходе проведенного исследования установлен круг таких изданий и выявлены термины морфологии, получившие в изучаемых словарях и справочниках ту или иную интерпретацию. Приведены статистические данные объемов словарей рассматриваемых изданий в сопоставлении с количеством включённых в них морфологических терминов. Определено соотношение самостоятельных и отсылочных словарных статей, позволяющих адресатам словарей установить системные, родо-видовые, связи включённых в словарно-справочные издания терминов морфологии. Обращено внимание на содержание и особенности построения самостоятельных словарных статей. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые анализируется морфологическая составляющая основных лексикографических изданий по терминологии русского языка, отражающая классические и современные достижения отечественной грамматической мысли. Полученные результаты показали, что термины морфологической науки неодинаково представлены в тезаурусах основных словарей по терминологии русского языка. Данный факт объясняется общим объёмом терминологических словарей изученных изданий, их жанровыми особенностями (энциклопедия, справочник, учебный словарь и т. д.), целью создания, характером адресата. Одним из значимых факторов разницы терминов морфологии в основных терминологических словарях русского языка является формирование новых лингвистических дисциплин, новых научных школ и направлений, вырабатывающих свой метаязык.

EN

The place of morphological terms in 1960-2010 lexicographic editions on the terminology of the Russian language

Pribytkova M. D., Antonov V. P.

Abstract. The aim of the study is to determine the features of the presentation of linguistic terminology in 1960-2010 dictionaries and reference literature on the Russian language, identifying common and distinctive features in the inclusion of the metalanguage of linguistics in these publications, as well as morphological terms. In the course of the study, a range of such publications was established and the named terms, which had been interpreted in one or another way in the dictionaries and reference books in question, were identified. Statistical data on the volume of vocabulary in the publications under consideration were given in comparison with the number of morphological terms included in them. The ratio of independent and reference dictionary entries was determined, allowing the addressees of the dictionaries to establish the systemic, genus-species, relations between the morphological terms included in dictionaries and reference editions. Attention is drawn to the content and features of the construction of independent dictionary entries. The study is novel in that it is the first to analyse the morphological component of the main lexicographic publications on the terminology of the Russian language reflecting the classical and modern achievements of Russian grammatical thought. The obtained results showed that the terms of morphological science are not equally represented in the thesauruses of the main dictionaries on the terminology of the Russian language. This fact is explained by the total volume of terminological vocabulary of the publications examined, their genre features (encyclopaedia, reference book, educational dictionary, etc.), the purpose of creation, the nature of the addressee. One of the significant factors accounting for the difference between morphological terms in the main terminological dictionaries of the Russian language is the formation of new linguistic disciplines, new scientific schools and directions that develop their own metalanguage.

Введение

Жизнь современного общества трудно представить без словарных изданий разного характера, к которым мы обращаемся в необходимых случаях с теми или иными целями. В этом отношении нельзя недооценить значение словарей в жизни конкретного человека вообще и в его профессиональной деятельности в частности. Наш интерес к словарным изданиям связан с такими, в которых фиксируются термины лингвистического характера и, в частности, термины морфологии. Необходимость в создании и выпуске словарей и справочников по русскому языку объективно вызвана, с одной стороны, поступательным развитием отечественного языкознания, с другой – развитием русской лингвистической терминологии и продолжающимся её формированием. Сегодня словарно-справочная литература по лингвистической терминологии занимает отдельное место в лексикографической науке и представлена достаточным количеством изданий самого разного характера (ЛЭС, 1990, с. 461-462; Русский язык..., 1997, с. 557-558; Языкознание..., 1998, с. 461-462; Жеребило, 2010, с. 6-7; Лесников, 2011). Так, Т. В. Жеребило (2010, с. 6-7) в «Списке терминологических словарей и лингвистических энциклопедий» своего словаря называет 60 таких изданий, а В. В. Гончарова (2013, с. 113) в ходе исследования, посвящённого анализу справочных изданий, в которых описывается лингвистическая терминология, выявила 125 изданий самых разных жанров, вышедших в нашей стране с 1985 г. по 2010 г.

Вне всякого сомнения, для специалистов-лингвистов, вузовских преподавателей языковедческих и речеведческих дисциплин, учителей-словесников, студентов-лингвистов, школьников и вообще всех, кто интересуется русским языком и русской речью, словари лингвистических терминов имеют особую значимость. Прежде всего потому, что они являются источниками, концентрирующими современные научные знания о языке и его развитии, его терминологической системе, дают сведения о системных отношениях внутри лингвистической терминологии, следовательно, о таких же взаимосвязях отраслей языкознания. Указанного типа словари дают обращающимся к ним возможность осмыслить лингвистические и речеведческие явления, уточнить содержание терминов, расширить знания о них и т. п. Наконец, рассматриваемые словари возможно использовать наряду с основополагающими трудами учёных-лингвистов как «базовые источники для моделирования тезауруса метаязыка лингвистики» (Лесников, 2011, с. 6) (см. об этом в трудах (Ахманова, 2007, с. 16-17; Караулов, 1997, с. 4)). Отмеченные позиции, полагаем, обуславливают, экстраполируя к теме и проблеме настоящего исследования, актуальность нашего обращения к ним.

Сказанное выше предопределяет целесообразность осуществления анализа наиболее известных и авторитетных терминологических словарей второй половины XX в. и начала XXI в., при этом следует отметить свойственные им особенности, состав словарных статей, их структуру и др. В связи с этим объектом данного исследования выбраны основные, по нашему мнению, лексикографические издания 1960-2010 годов, в которых представлена лингвистическая терминология, предметом изучения выступают морфологические термины, вошедшие в изучаемые источники и получившие в них ту или иную интерпретацию. Приведём список изученных нами лексикографических изданий:

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 4-е, стереотип. М.: КомКнига, 2007.
- Дурново Н. Н. Грамматический словарь: грамматические и лингвистические термины / ред. О. В. Никитин. М.: Флинта, 2001.
- Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010.
- Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П. А. Леканта. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1995.
- Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Современный русский язык. Словарь-справочник: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / под ред. П. А. Леканта. Изд-е 3-е. М.: Просвещение, 2010.
- Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990 (далее – ЛЭС).
- Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М.: Оникс; Мир и образование, 2008.
- Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979.
- Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.
- Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: во-первых, выявление наиболее значимых лексикографических изданий рассматриваемого периода, тезаурус которых составляют лингвистические термины, в том числе и морфологические; во-вторых, представление краткой характеристики основного содержания и предназначения анализируемых словарно-справочных изданий; в-третьих, определение места в этих изданиях терминов морфологии; в-четвёртых, определение статистического рейтинга словарно-справочных изданий по количеству включённых в их словники морфологических терминов.

В ходе исследования нами применялся описательно-аналитический метод с такими его приёмами, как наблюдение, интерпретация и обобщение, и метод системного анализа, которые позволили осуществить инвентаризацию рассматриваемого языкового материала в выбранном нами ключе. В силу того, что любой язык – это совокупность взаимосвязанных дискретных единиц, обладающих количественными характеристиками, в работе использовались лингвостатистический и сравнительно-сопоставительный методы с целью установления количественных характеристик и изменений анализируемого языкового материала в лексикографических изданиях по терминологии русского языка. Опирались мы и на метод контент-анализа для выявления содержания изучаемых словарно-справочных изданий.

Теоретическую базу исследования составили публикации отечественных авторов, в которых отражены рассматриваемые нами проблемы. Так, Н. А. Лукьянова полагает важным ещё раз обратиться к вопросу о разработке типологии словарей, обосновывая это тем, что в настоящее время отечественная лексикография бурно развивается, свидетельством чему являются издания многих новых словарей, среди которых имеются немало словарей новых типов и разновидностей. Нельзя не согласиться с мнением лингвиста об актуальности поднятого ей вопроса как в теоретическом, так и практическом отношении. Особую значимость, замечает автор работы, вопрос о систематизации (классификации) словарей приобретает в вузовской и школьной практике, так как «в процессе обучения студенты (в большей степени) и учащиеся средних учебных заведений (в меньшей степени) знакомятся с различным словарями, но далеко не всегда могут их типизировать и использовать в качестве источника в своей самостоятельной работе» (Лукьянова, 1996, с. 94). Н. А. Лукьянова предлагает обзор работ отечественных исследователей, в которых поднимается и в той или иной степени разрешается вопрос о типах словарей. Особое внимание она акцентирует на статье Л. В. Щербы (1947) «Опыт общей теории лексикографии», т. к., к сожалению, не все лингвисты, обращающиеся к ней, с должным вниманием относятся к фундаментальным теоретическим положениям автора, основанным на его собственном богатом лексикографическом опыте и на накопленном к 1940-м гг. опыте русской и зарубежной лексикографии. Ценными представляются материалы автора статьи, описывающие совокупность признаков (критериев), на основании которых и их различных комбинаций зиждется выдвигаемая в данной работе типология лингвистических словарей. Причём, как замечает Н. А. Лукьянова, одни из этих критериев могут быть обязательными при выделении одного типа словаря и дополнительными при выделении другого (других) типа (типов).

Лингвокультурологический обзор наиболее известных и авторитетных терминологических словарей по языкознанию XX-XXI вв. дан в статье О. В. Никитина (2011). Основная цель, которую ставил автор, – «показать развитие лексикографических традиций в области лингвистического терминоведения, которые могут быть успешно применены и сейчас». «Однако приходится констатировать, – пишет О. В. Никитин (2011), – что отдельные авторы и составители современных словарей лингвистических терминов и всевозможных справочников по русскому языку не всегда обращаются к опыту первопроходцев в этой области, которые не были специалистами узкого профиля, а имели, как сейчас принято говорить, репутацию профессионалов в науке (курсив авторов статьи. – М. П., В. А.), подтверждая её упорным каждодневным трудом, редкими исследовательскими находками, живой фантазией, а порой и парадоксами, и – главное – преданностью своему делу, во имя которого они жили и творили». В очередной раз вспомним заслуги Л. В. Щербы, С. И. Ожегова и других лексикографов, заложивших прочный фундамент в формирование и развитие отечественной лексикографии. Автор статьи с разной степенью полноты описал 21 лексикографическое издание: от «Грамматического словаря» (1924) Н. Н. Дурново до обобщающего труда-энциклопедии «Русский язык» (1979 и 1997). В заключение О. В. Никитин (2011) констатирует, что авторы описанных им лексикографических изданий добросовестны и ответственны как в создании лексиконов нового типа, так и в обобщении и систематизации имеющегося в лингвистике опыта, а его задача как автора статьи заключалась в том, чтобы представить идеи языковедческих наук в эволюционном ключе и заинтересовать своих читателей.

В. В. Гончарова сравнивает вышедшие в нашей стране в период с 1985 по 2010 год справочные издания, описывающие лингвистическую терминологию, и приходит к бесспорному выводу о значимости и актуальности имеющихся лексикографических ресурсов в области лингвистики, т. к. они становятся главными источниками многочисленных терминологических запросов пользователей. Однако не согласимся с другим утверждением этого автора о немногочисленности лексикографических изданий, в которых отражены сведения о терминах лингвистической науки и её разделах. Здесь автор приходит в противоречие с самой собой, утверждая, что в ходе исследования ей было выявлено 125 изданий за рассматриваемый период (Гончарова, 2013, с. 113). Очень важным является замечание В. В. Гончаровой (2013, с. 111) об уменьшении информационной значимости для адресатов словарно-справочных изданий, если те или иные сведения о них умалчиваются либо неправильно интерпретируются.

В статье С. В. Лесникова дан аналитический обзор словарей лингвистической терминологии по русскому языку, многообразие которых, по его мнению, связано с тем, что метаязык лингвистики занимает особое место среди «метаязыков отдельных наук» (заклучено в кавычки автором статьи). Этот факт позволяет ему обоснованно рассматривать терминологические словари как базовые источники для моделирования и формирования собственно тезауруса метаязыка лингвистики. Автор предлагает критерии для выделения разных типов подобных изданий, к которым, в частности, относит способы организации словарных материалов, охват словарями специальной лексики (иначе тип словника), степень информативности словарной статьи др., а затем описывает некоторые словари, относящиеся к тому или иному выделенному им типу (Лесников, 2011).

Л. В. Попова обоснованно пишет о необходимости лексикографирования метаязыка современной лингвистики, продолжающего дополняться новыми терминами, которые она заимствует из терминосистем других наук (психологии, математики, физики и т. д.). Это процесс обусловлен «возросшим интересом к динамическим аспектам языка и переходом к лингвистике антропоцентрической, изучающей язык во взаимосвязи с человеком, его сознанием, мышлением, различными видами деятельности», а также возникновением новой терминологической лексики, рождающейся на базе новых идей научных школ (Попова, 2010, с. 111). Данный факт наталкивает на мысль о создании словарей нового типа, например межотраслевых либо комбинированных, или, во всяком случае, об изменении/уточнении названий словарей и справочников по лингвистической терминологии. Ценным в статье упомянутого автора является то, что в ней осуществлены обзор и оценка отдельных словарей лингвистических терминов, становящихся необходимым и незаменимым инструментом для оптимизации профессиональной коммуникации, которая обусловлена изменившейся научной парадигмой создания современного словаря лингвистических терминов, охватывающего метаязык различных лингвистических школ и направлений – как отечественных, так и зарубежных.

В связи со сказанным выше заслуживает внимания мысль В. Д. Табанаковой (1999, с. 132) о такой характерной особенности терминологических словарей по лингвистике, издававшихся в XX веке, как смешанный тип их макроструктуры и микроструктуры, проявившийся в использовании в одном словаре филологического и энциклопедического, идеографического и алфавитного, исторического и дескриптивного описания. Весьма интересна и, как нам кажется, перспективна идея автора книги анализировать терминологические словари **не по заранее выявленным параметрам** (выделено авторами статьи), имеющимся в лексикографии (количество языков, характер источника словаря, адресат, объём и содержание словарной статьи, соотношение экстралингвистической и лингвистической информации, организация частей словаря и пр.), ибо они, по мнению лингвиста, малоперспективны в методологическом плане для выявления общих закономерностей и особенностей лексикографического описания, так как предварительно установленные параметры и типы словарей перекрещиваются и смешиваются в реальном конкретном словарном материале. По этой причине В. Д. Табанакова для анализа лексикографических изданий в своей работе использует такие понятия, как способы и средства семантизации терминов. В качестве основного средства семантизации термина исследователем предлагается его дефиниция, в связи с чем автор обращается к анализу содержания смежных понятий: дефиниция, определение, толкование, описание. Семантизация термина предполагает также проведение логико-понятийного анализа его содержательной стороны и анализа системных отношений термина на парадигматическом и синтагматическом уровнях. Согласимся и с тем, что эффективность и результативность исследования и описания терминологии обуславливается при полной и правильной семантизации каждого термина, выявлении его существенных признаков и состава лингвистической информации в словарной статье о нём. Всё это, что вполне закономерно, определяется целями и задачами конкретного терминологического словаря. Но всё-таки возразим автору в том отношении, что анализ словарно-справочных изданий по известным параметрам не утратил своей значимости, ибо эти критерии позволяют характеризовать особенности словарей и справочников по терминологии, оценивать их с тех или иных позиций и т. д.

Авторы «Очерков о словарях русского языка» (Козырев, Черняк, 2000) также обращаются к проблеме создания типологии словарей, которая, по их мнению, диктуется практическими потребностями обобщения и систематизации имеющейся лексикографической продукции. В то же время, констатируют лингвисты, вопрос о создании типологии словарей является одним из важнейших в теории лексикографии, поскольку его решение позволяет не только осмыслить уже осуществлённое, но и прогнозировать создание новых типов словарей, определять характер лексикографических проектов, стимулировать усилия лексикографов в разных направлениях. Верна мысль авторов «Очерков...» и о том, что современная лексикография предоставляет получателю словарной информации широкий круг разнообразных словарей. В то же время разноаспектность словарной информации довольно часто не позволяет дать тому или иному лексикографическому изданию однозначную характеристику, что может затруднить его поиск. Трудности появляются и в определении объёма и характера информации, содержащейся в конкретном словаре. Сложным бывает решение о том, к каким лексикографическим изданиям нужно обращаться при возникновении вопросов лингвистического или методического характера. Ответы на эти вопросы дают авторы работы «Очерки о словарях русского языка» В. А. Козырев и В. Д. Черняк.

Практическая значимость исследования видится в том, что его результаты будут полезны школьным учителям и вузовским преподавателям в учебном процессе при поиске приемлемых для них лексикографических изданий по терминологии русского языка прежде всего с точки зрения количественных параметров содержащихся в них терминов вообще и терминов морфологии в частности. Материалы статьи можно использовать при разработке элективного курса по проблемам русской терминологической лексикографии.

Обсуждение и результаты

Приступая к рассмотрению предмета исследования, скажем, что наука о русской лингвистической терминологии зародилась в первые десятилетия XX века и последовательно развивается на протяжении последних ста лет. Лингвистические терминологические словари и справочники, энциклопедические издания по терминологии русского языка как отдельных авторов, так и авторских коллективов, неодинаковые по своему объёму и целеполаганию и предназначенные для разного круга читателей, активно начинают издаваться

в нашей стране в 20-е годы прошлого столетия. Вот что по этому поводу пишет, например, О. В. Никитин (2011): «Терминологическая лексикография – наука молодая, только в XX веке стала активно набирать ритм и разрабатывать концепции создания теоретических научных и учебных словарей лингвистических терминов и понятий. Это можно объяснить тем, что сам репертуар языковедческих единиц в XIX столетии был ещё не до конца систематизирован, многие термины устарели, а новые стали активно возникать и утверждаться в практике лингвистической и дидактической деятельности только на рубеже двух столетий».

Заметим, что словарно-справочные издания по терминологии русского языка будут рассматриваться в статье в хронологической последовательности их выхода в свет, а их переиздания – анализироваться в связи с характеристикой более ранних выпусков. При определении значимости изучаемых терминологических изданий будем опираться на их, надеемся, объективные оценки в изученных публикациях учёных-лингвистов.

Известно, что начало отечественной терминологической лексикографии дал труд Н. Н. Дурново (2001) «Грамматический словарь. Грамматические и лингвистические термины», впервые вышедший в свет в 1924 году и в наше время ставший библиографической редкостью. Справедливости ради нужно сказать, что попытки лексикографирования лингвистической терминологии были и до Н. Н. Дурново, но не в виде отдельного труда. В частности, имеются в виду лингвистические статьи из «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, в определённой степени подытожившие дореволюционную традицию по систематизации понятийного аппарата лингвистической науки (Никитин, 2010). О. В. Никитин, редактор переиздания названного словаря (Дурново, 2001), отмечает следующее: «...выход в свет “Словаря” стал заметным событием в научной жизни тех лет. Можно без преувеличения сказать, что этот уникальный, самобитный труд, по сути дела, историко-культурный памятник, был первым опытом составления словарей лингвистических терминов. На него позднее опирались в какой-то мере и Р. О. Шор, и Е. Д. Поливанов, и Л. И. Жирков – авторы подобных по замыслу изданий. Кроме того, это был первый нормативный словарь, сохранивший при этом весьма рельефную авторскую линию» (Никитин, 2001).

Однако расцвет лингвистической лексикографии относится к 60-м гг. прошлого века, что связано с формированием новых лингвистических дисциплин, появлением новых научных школ и направлений, вырабатывавших свой метаязык. В период между 20-60-ми гг. XX в. словари и справочники по терминологии русского языка, конечно же, издавались, вспомним хотя бы лексикографические труды таких авторов, как Л. И. Жирков, Е. Д. Поливанов, Р. О. Шор и мн. др., каждый из которых отличается своей спецификой. Но ввиду того, что среди толковых терминологических словарей особое место занимает фундаментальный труд О. С. Ахмановой (2007) «Словарь лингвистических терминов» 1966 г. (далее – СЛТ), наш анализ мы и начинаем с этого издания. СЛТ представляет собой обобщение предшествующего опыта описания терминологии, сочетая одновременно толкование терминов с переводом на четыре языка (английский, испанский, немецкий, французский). Этот словарь явился изданием, наиболее полно описавшим сложившийся к 60-м годам XX века метаязык лингвистической науки. После выхода в свет первого издания СЛТ прошло уже более полувека, но он многократно переиздавался, т. к. до сих пор остаётся востребованным и актуальным. Переиздания любого источника (научной книги, учебника, словаря, справочника, пособия и пр.), вне всякого сомнения, бесспорное свидетельство значимости того или иного труда и его несомненной актуальности и в более поздние времена.

Названный словарь, как отмечается в его аннотации, объясняет около 7000 терминов всех лингвистических дисциплин (фонетики, фonomорфологии, морфологии, синтаксиса, лексикологии, лингвостилистики) (Ахманова, 2007, с. 2). Следует заметить, что перечень лингвистических дисциплин в аннотации приводится в соответствии с пониманием их сущности, сложившимся в науке о языке к середине прошлого века. Из предложенного перечня видно, что в нём отсутствуют названия таких языковедческих наук, как акцентология, орфоэпия, морфемика, дериватология (словообразование), фонология, фразеология, и некоторых др., которые в современной лингвистической науке трактуются как самостоятельные направления исследования. Однако часть из этих разделов в СЛТ наличествует как заглавия статей и определяется как самостоятельные научные дисциплины, см.: «**Акцентология** *англ.* accentology. Раздел языкознания, изучающий природу, особенности и функции ударения» (Ахманова, 2007, с. 39). Другая же часть толкуется как раздел другой, более широкой, дисциплины: «**Морфемика** *англ.* morphemics. Раздел морфологии, занимающийся описанием морфологических моделей языка, т. е. описанием строения морфем и закономерностей их расположения в более протяжённых последовательностях...» (Ахманова, 2007, с. 242). В связи со сказанным возникает ряд вопросов, которые связаны со словарной фиксацией терминов, особенностями объяснения их значения в словарях разных типов разных лет издания, иначе говоря, с особенностями этапов формирования и становления интерпретации сущности как отдельных, так и целых групп терминов языкознания. В частности, такое можно продемонстрировать на примере *фonomорфологии*: в изданиях по терминологии русского языка более поздних лет вместо неё используется *морфонология* (Русский язык..., 1979, с. 150; ЛЭС, 1990, с. 315; Розенталь, Теленкова, 1976, с. 186; Касаткин, Клобуков, Лекант, 1995, с. 160), которая в рассматриваемом словаре даётся как синонимический вариант и, наряду с *морфонологией*, *морфофонемикой*, *морфонемикой*, образует тетрет (Ахманова, 2007, с. 499). Причём каждый из элементов приведённого триплета имеет так называемую отсылочную статью, в которой они получают объяснение путём соотнесения с базовым для СЛТ термином, которому и предпослана самостоятельная словарная статья, например: «**Морфонология**... То же, что фonomорфология» (Ахманова, 2007, с. 244). Скорее всего, доминантный термин взят составителем словаря по аналогии с английским *phonomorphology*, так как одной из особенностей издания является сопровождение терминов переводами на этот язык с сопоставлениями с переводами из французского, немецкого и испанского языков. Наше предположение основывается ещё и на том, что в конце

СЛТ есть указатель основных английских переводов, а не переводов приводимых параллелей из других трёх европейских языков. Однако здесь отсутствует перевод четвёртого элемента из тетрета, а именно *morphonemics* – морфонемика. Объяснить данный факт возможно наличием в названном указателе перевода *morphophonemics*, отличающегося лишь удвоенным слоговым элементом *pho*.

Обратим внимание на следующий факт: Н. С. Трубецкой, которому принадлежит авторство термина «морфонология» (Кубрякова, 1990, с. 315), применяет его уже в названии своей статьи «Некоторые соображения относительно морфонологии», следовательно, приоритет в употреблении он отдаёт именно данному термину, используя при этом и уточняющее понятие *морфофонология* (оно, кстати, не зафиксировано в словаре О. С. Ахмановой). На его базе путём гаплогического сокращения лингвистом и образовано новое название формирующейся науки, расширяющее тем самым синонимический ряд указанного термина до пентета: «Под морфонологией, или морфофонологией, мы понимаем, как известно, исследование морфологического использования фонологических средств какого-либо языка» (Трубецкой, 1967, с. 115).

Итак, «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой объясняет около 7000 терминов лингвистики, которые функционируют не только в русистике, но и в науках о многих языках мира. Говоря о лингвистиках по отношению к другим языкам мира, мы имеем в виду содержание в СЛТ большого пласта специфических терминов, не использующихся в отечественном языкознании, в том числе и его морфологии. Речь идёт, к примеру, о следующих терминопонятиях, имеющих отношение к морфологии разных языков: *абессив, аблатив, абсолютив, агенс, агент* (то же, что *агенс*), *агентивный, адекватив, адессив, адитив, адлатив, аллатив, адмиратив, адверсативный, адверсив, аккумулятив, актум, аллатив*. Здесь нами приведена лишь часть иноязычных морфологических терминов на букву «А», соответственно, в целом по словарю их количество существенно возрастёт. Статистическую обработку, помимо сказанного, затрудняет ещё и такая особенность СЛТ: достаточное число терминов, имеющих отношение к какому-либо общему понятию, автором даётся в словарной статье, посвящённой ему, в результате чего образуется целое гнездо терминов. Проиллюстрируем данное положение на примере словарной статьи к понятию *абсолютный*, выписав из неё только то, что связано с морфологией: *абсолютный аблатив, абсолютный артикль, абсолютный винительный, абсолютное время, абсолютные глаголы, абсолютный дательный, абсолютный именительный, абсолютный инфинитив, абсолютная превосходная степень, абсолютный падеж, абсолютное прилагательное, абсолютное причастие, абсолютное спряжение, абсолютная сравнительная степень*. В связи с этим скажем, что в СЛТ нет, как в некоторых подобных изданиях, терминологического указателя с информацией о месторасположении термина. Может быть, он здесь и не совсем целесообразен, так как занял бы дополнительную, довольно существенную печатную площадь, но при его наличии читателю был бы облегчён поиск нужной ему информации.

По отношению к анализируемому словарю мы не приводим статистику о количестве самостоятельных и отсылочных словарных статей вообще (это заняло бы много времени и труда), но количество статей, посвящённых морфологическим терминам, указываем. Не устанавливали мы и количество этих терминов, содержащихся и объясняемых здесь, прежде всего по названным выше и иным причинам. Однако отметим такой интересный факт: в СЛТ дан указатель основных английских переводов, включающих примерно 2750 терминов, правда, без называния страниц их нахождения; переводы терминов морфологии представлены, по нашим подсчётам, примерно 270 единицами из 720. Заметим, что второе число учитывает только заголовочные элементы словарных статей, но оно всё-таки даёт общую картину соотношения лингвистических и морфологических терминов, вторые из них составляют здесь 10,3% от объёма словника словарно-справочного издания.

В следующем десятилетии особой популярностью пользовался вышедший в 1972 году «Словарь-справочник лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой, также выдержавший несколько переизданий. Мы анализируем второе, 1976 года, издание, в которое дополнительно включены, по словам составителей, лингвистические термины, получившие широкое распространение после выхода в свет первого издания. Помимо сказанного, авторами внесены необходимые, с их точки зрения, исправления и уточнения, а в ряде случаев термины получили более полное толкование (Розенталь, Теленкова, 1976, с. 9). В предисловии к справочнику авторы обоснованно утверждают, что наличие разнообразных словарей, часть из которых они приводят здесь же, не исключает создания особого справочника по лингвистической терминологии, в первую очередь ориентированного на учителя-словесника, так как он, по словам составителей словаря, в практике своей работы довольно часто сталкивается с тем, чтобы не только выяснить точное значение отдельных лингвистических терминов, но и с тем, чтобы более полно раскрыть их содержание для учебных целей (Розенталь, Теленкова, 1976, с. 3). Необходимость в создании словаря авторам видится ещё и в том, что поиск нужной справки в специальной литературе сопровождается значительными трудностями (добавим – и временными затратами), ибо учителю приходится обращаться ко многим источникам, т. к. он в своей практике имеет дело с самыми разными разделами языкознания. Заметим, что перечень называемых здесь лингвистических наук обширнее, чем в словаре О. С. Ахмановой: лексика (следовало бы использовать термин «лексикология») и фразеология, фонетика и орфоэпия, графика и орфография, словообразование и морфология, синтаксис и пунктуация. Кроме того, в самом справочнике в качестве самостоятельных разделов науки о языке определяются акцентология, морфемика и фонология.

Данный источник включает 1841 словарную статью, которые расположены в алфавитном порядке; в названное число входят и отсылочные статьи (таковых насчитывается 699). Следовательно, собственно полноценных словарных статей, то есть таких, в которых наличествуют все структурные элементы, свойственные построению словарной статьи для данного источника, насчитывается 1142. В структуру самостоятельных словарных статей включаются: заголовочное слово; в необходимых случаях источник происхождения иноязычного слова

с переводом на русский язык; дублиеты, если они у термина имеются; толкование искомого понятия; объяснение частных терминов меньшего семантического объёма, чем значение общего термина; иллюстрации двоякого рода: а) употребление термина в лингвистическом контексте либо б) цитаты из произведений писателей. В некоторых случаях, когда термин имеет различное толкование в лингвистической литературе, в статье излагаются разные точки зрения по существу вопроса и приводится краткая история разработки теории толкуемого понятия (см., например, статью о виде глагола или его залоге (Розенталь, Теленкова, 1976, с. 54-55, 108-109)).

Словарных статей, заглавным элементом которых являются морфологические термины, по нашим подсчётам, насчитывается 418 (22,7%). Из них самостоятельными являются всего 151 статья, а 267 относятся к статьям отсылочного характера. Отсылочные статьи предлагаются в двух случаях:

1) к термину меньшего семантического объёма, имеющему непосредственную связь с более широким по значению термином и оформленному в виде самостоятельной словарной статьи. В этом случае «видовые подразделения основного термина» (по терминологии авторов) включаются в словарную статью базового понятия светлым шрифтом вразрядку и оформляются с абзацного отступа, например:

винительный времени см. винительный падеж (Розенталь, Теленкова, 1976, с. 55);

2) к термину также меньшего семантического объёма, имеющему непосредственную связь с более широким по значению понятием, но отсылающему, в свою очередь, к третьему термину, который по объёму своего значения более широкий, чем предшествующие ему два понятия, и оформлен в виде самостоятельной статьи, например:

изъяснительные союзы см. подчинительные союзы (в статье **союз**) (Розенталь, Теленкова, 1976, с. 117).

И в том, и в другом случае термины, представляющие собой видовые подразделения основного понятия, приводятся на своём месте в алфавитном порядке, но с отсылкой к основному термину (Розенталь, Теленкова, 1976, с. 117).

Из сказанного выше вовсе не следует, что количество словарных статей (включая и отсылочные), посвящённых терминам морфологической науки, будет равно числу объясняемых в словаре-справочнике понятий, впрочем, как и количество лингвистических терминов не будет совпадать с числом словарных статей, в которых они толкуются. Связано это с тем, что часть терминологической лексики меньшего семантического объёма в анализируемом издании не выносятся за пределы словарной статьи основного термина даже в качестве отсылки к нему, как то утверждают авторы-составители. См., к примеру, словарную статью «артикли», внутри которой поясняются четыре видовых термина (определённый, неопределённый, препозитивный и постпозитивный артикли) (Розенталь, Теленкова, 1976, с. 29); из них лишь первые две разновидности вынесены в отсылочные статьи. Подобную особенность наблюдаем, к примеру, и в отношении так называемых подтерминов «корреляция видовая» и «корреляция залоговая» к общему понятию «корреляция» (Розенталь, Теленкова, 1976, с. 154): если первый из них оформлен в виде отсылки, то второй нет.

Обратим внимание ещё на одну особенность словника анализируемого словарно-справочного издания, которая касается так называемых двойных отсылок. Речь идёт об отсылках, в которые включаются «зеркальные» понятия типа «**объектный инфинитив** см. инфинитив объектный (в статье **инфинитив**)» (Розенталь, Теленкова, 1976, с. 154). Отмеченные и некоторые другие особенности построения словарных статей, а также специфика состава и структуры анализируемого словаря-справочника в целом серьёзно затрудняют проведение статистической обработки его материалов, ибо это требует весьма скрупулёзной работы и, самое главное, больших временных затрат.

Кроме сказанного, как и для словаря О. С. Ахмановой, возникает вопрос о разграничении в границах темы нашего исследования терминов, касающихся морфологической науки вообще, и терминов, функционирующих в морфологии русского языка. Дело в том, что в словник издания включены и такие термины, как «**аблатив** (аблятив) (*лат. ablatives* – отложительный падеж). В некоторых языках падеж с исходным значением, со значением отдаления или удаления» (Розенталь, Теленкова, 1976, с. 11-12). Обращаем внимание на то, что, мотивируя цель словаря-справочника, его составители фиксируют внимание на включении в словник в основном терминов широкого употребления; введение же в него терминов узкого применения (аблатив, аорист, имперфект, перфект, супин и др.), на наш взгляд, несколько выходит за рамки сформулированной авторами издания цели.

В 2008 году в свет выходит очередное издание рассматриваемого словаря со скорректированным названием «Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов» (Розенталь, Теленкова, 2008). Судя по содержанию раздела «Предисловие», идентичного одноимённому разделу проанализированного выпуска, дополнения и исправления в нём не предусмотрены, тем более это не указано в выходных данных справочника. Однако мы всё-таки решили произвести подсчёт терминов морфологии, отражённых в нём, их оказалось 544 единицы, на 126 пунктов больше, чем в издании 1976 года. Анализ особенностей морфологической терминологии в этих разных выпусках – их соотношения, совпадения/несовпадения, сходства/различия и т. д. – не входит в задачи данного исследования, но подобное изучение могло бы стать делом самостоятельного изыскания.

Значимым событием в истории русистики и её лексикографии, безусловно, стал выход в свет в 1979 году энциклопедии «Русский язык» (главный редактор – Ф. П. Филин). Эта книга представляет собой первый опыт создания в отечественном языкознании отраслевого энциклопедического издания. Главной целью составления энциклопедии является сжатое и систематизированное представление самых важных сведений о современном русском языке того времени и его ведущей разновидности – литературном языке, о фонетико-фонологическом и грамматическом строе русского литературного языка, о его словообразовании, лексике и фразеологии, стилистическом разнообразии, о самых разных сторонах русского языка: его истории и этапах развития, составе и функциях, стилевом расщеплении и т. д.

Энциклопедия содержит более 600 словарных статей общезыковедческого типа, включая и статьи отсылочного характера. Все статьи расположены в алфавитной последовательности. Алфавитный список статей, вошедших в энциклопедию, дан в конце книги, правда, без указания страниц их расположения внутри самой книги, что несколько затрудняет, но лишь во временном отношении, поиск нужной информации. Издатели указывают, что в данный список не вошли ссылочные статьи. Следовательно, по нему можно определить количество самостоятельных статей, вошедших в энциклопедию: их 539. На долю ссылочных статей приходится около 61 статьи. Примерно потому, что общее число словарных статей главным редактором в предисловии также называется не совсем точно – свыше 600 (Русский язык..., 1979, с. 5). Однако наш тщательный подсчёт таких статей в самом издании показал, что их число гораздо больше – 80. Подсчитали мы и общее количество словарных статей, вошедших в энциклопедию, их число оказалось равным 619.

Обратимся к терминам науки морфологии, включённым в рассматриваемую энциклопедию. Если судить по уже названному алфавитному списку статей (Русский язык..., 1979, с. 428-431), то их в словнике должно быть 66, но, помня об отсылках, не нашедших отражения в этом списке, мы подсчитали их в самом словнике и обнаружили, что морфологические термины оформлены в виде отсылочных статей в количестве 37. Таким образом, можно говорить о толковании в энциклопедической книге 103 понятий морфологии. В данном случае это число совпадает с результатами нашего подсчёта. Таким образом, в процентном соотношении морфологические термины составляют здесь около 16,64%, что свидетельствует о достаточно высоком показателе, если судить по разнообразию описываемых в энциклопедии лингвистических и околотингвистических аспектов (сведения о летописях, берестяных грамотах, языковедах, учреждениях, в которых исследуется русский язык, лингвистических журналах и т. д.). В частности, сказанное подтверждается в предисловии к энциклопедическому словарю следующим замечанием его главного редактора: «Наряду со статьями, в которых в обобщённом виде описывается русский язык в целом и его уровни, в энциклопедии содержится немало сведений об отдельных грамматических категориях (частях речи и их формальных и содержательных особенностях, системах склонения и спряжения, разных типах предложения)...» (Русский язык..., 1979, с. 5). Подобный подход к грамматической, в том числе собственно морфологической, терминологии составителей анализируемого издания вполне объясняется тем, что грамматика есть, образно говоря, прочный каркас, фундамент любого языка.

В 1997 году энциклопедия «Русский язык» переиздается в переработанном и дополненном виде под редакцией Ю. Н. Караулова, представляя собой совместную работу издательства «Большая Российская энциклопедия» и Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук. Во втором издании количество словарных статей возросло до 700. Как и в предыдущем выпуске, книга содержит много иллюстративного материала – как в чёрно-белом изображении, так и в цветном. Особенностью нового выпуска является включение в него двух указателей – предметного и аннотированного именного, причём они сопровождаются ссылками на страницы, где даётся толкование понятия или расположена информация о языковедах и учёных других специальностей, которые внесли значительный вклад в развитие русистики и в целом языкознания (Русский язык..., 1997, с. 691). Важно подчеркнуть, что второе издание «связано отношениями преемственности с первым изданием 1979 года» (Караулов, 1997, с. 6). В то же время оно, по замечанию главного редактора Ю. Н. Караулова (1997, с. 6), является в значительной степени новым произведением, так как в его материалах нашли отражение, во-первых, существенные преобразования мира, изменения в обществе, изменения людей во взглядах на мир, во-вторых, эволюция научной лингвистической мысли за прошедшее после первого издания энциклопедии двадцатилетие.

Остановимся на особенностях предметного указателя, в который включены, в отличие от издания 1979 года, не только термины, в том числе и морфологические, служащие заголовочными элементами словарных статей (они выделены здесь полужирным шрифтом), но и общеупотребительные лингвистические термины, термины, используемые различными школами и направлениями или отдельными учёными, а также наиболее частотные слова и словосочетания метаязыка лингвистики. Следует понимать, что терминологические элементы, не являющиеся названиями статей, тем или иным образом в энциклопедии пояснены, см.: «При каждом слове даны только те страницы, где слово имеет подробное или краткое толкование» (Русский язык..., 1997, с. 678). Продемонстрируем подобное применение понятий на примере терминосочетания «видовая тройка», которое употребляется в базовой для него словарной статье «Перфективация»: «Однако у нек-рых глаголов с чистовидовыми приставками вторичные формы несов. вида имеются: *слабеть – ослабеть – ослабевать*... Эти ряды форм получили название “видовых троек”, в к-рых формы несов. вида являются вариантными, синонимичными» (Русский язык..., 1997, с. 336). Кроме того, укажем и на такой факт: в предметный указатель вошли также терминологические дублиеты, помещаемые в самой словарной статье после заголовочного слова и напечатанные вразрядку, например: «**Предикативы**, категория состояния, безлично – предикативные слова, предикативные слова, предикативные наречия» (Русский язык..., 1997, с. 368). Отсюда закономерен следующий вывод: терминов, использованных во втором издании энциклопедии «Русский язык», существенно больше, нежели терминов, являющихся названиями статей в нём. Покажем это соотношение, в частности, на примере лишь одной части словаря – терминов на букву А: всего в данном разделе предметного указателя значатся 173 терминопонятия, из них полужирным шрифтом обозначены 46 названий статей.

Рассмотрим термины морфологии, являющиеся заглавными элементами словарных статей; их подсчёт осуществлялся нами по предметному указателю. Общее количество статей с морфологическими терминами – и самостоятельных, и отсылочных – составило 137, или 19,5%. Напомним, что в энциклопедии под редакцией Ф. П. Филина использовано 103 морфологических термина в качестве названий словарных статей, разница,

как видим, не очень существенная – в пределах 3% (34 термина). Возможно, различие в количестве стало бы больше, если бы не только часть терминов-синонимов была вынесена в отсылочные статьи, но и те, что употреблены в пределах самостоятельных статей, характеризующих тот или иной термин, например: неуказательные (собственно-знаменательные) и указательные (*местоименные слова* или *местоимения*); несчётные и счётные (числительные); слова лексические и формальные (А. А. Потебня), полные и частичные (Ф. Ф. Фортунатов), слова-названия и их эквиваленты-местоимения и связочные, *служебные слова* (В. В. Виноградов), встречающиеся в статье «**Знаменательные слова**» (Русский язык..., 1997, с. 140) (курсивом здесь выделены термины, имеющие отсылочные статьи). Впрочем, подобное же примечание можно сделать и в отношении первого издания анализируемой энциклопедии. В целом в предметный указатель второго издания энциклопедии включены 311 терминов морфологии. Много это или мало, судить сложно, ибо нам неизвестно, сколько терминов в количественном отношении представлено в нём. Они размещены на 13 страницах, напечатаны 8 кеглем, причём на каждой странице по три столбца, поэтому ручной подсчёт весьма трудоёмкий. Но воспользовавшись операцией получения средней арифметической величины, получим число 7721, разделив его на 311, узнаем примерный процентный показатель морфологических терминов (4%), содержащихся в энциклопедии под редакцией Ю. Н. Караулова.

Незначительно, по сравнению с первым изданием, уменьшилось количество отсылочных статей по разделу «Морфология» в выпуске 1997 года: их стало 35. Это позволяет предположить, что отсылочные статьи здесь переведены в разряд самостоятельных. Выборочная проверка подтвердила наше предположение: в частности, полноценными статьями оформлены такие термины, как «грамматическая категория», «грамматическая форма», «грамматические единицы» (Русский язык..., 2007, с. 96–98), «грамматическое значение» (с. 100–101), «качественные прилагательные» (с. 183–184) и др. В то же время появились ссылки на термины, отсутствовавшие в предыдущем издании, например: «дробное числительное» (Русский язык..., 2007, с. 124), «качественные наречия» (с. 182–183), «количественное числительное» (с. 191), «личные местоимения» (с. 227), «местоименные слова» (с. 233) и др. Можно было бы предположить обратное, а именно то, что в отсылочные статьи превращены бывшие в издании 1979 года самостоятельные словарные статьи. Однако в данном случае наше предположение не подтвердилось: в отсылки вынесены только понятия, использующиеся в самостоятельных статьях, содержание которых посвящено толкованию терминов с более широким семантическим объёмом. Вот как в предисловии данное положение, в частности, объясняет Ю. Н. Караулов: «К общему росту объёма терминологии, нашедшей истолкование в энциклопедии, привело также обогащение системных связей за счёт разделения родо-видовых отношений и придания самостоятельности (т. е. написания отдельных статей) видовым терминам» (1997, с. 6).

В 2003 и 2007 гг. энциклопедия «Русский язык» под редакцией Ю. Н. Караулова вышла репринтными изданиями, а в 2020 году было осуществлено третье переработанное и дополненное издание под общей редакцией А. М. Молдована; его подробный анализ дан в рецензии О. В. Никитина (2021).

Не менее важным событием в научной жизни тех, кто имеет прямое или косвенное отношение к языкознанию, литературоведению, текстологии, теории коммуникации, семиотике, стиховедению, логике, философии, психологии, источниковедению, палеографии и т. д., – словом, всех специалистов и неспециалистов, кто изучает и постигает духовную культуру человека через его язык, созданные на нём тексты, через их разноаспектный анализ, стало издание «Лингвистического энциклопедического словаря» под редакцией В. Н. Ярцевой. Цель словаря, как отмечает редакционная коллегия, состоит в том, чтобы дать систематизированный свод знаний о человеческом языке, языках мира, языкознании как науке, осветить достижения отечественной и зарубежной лингвистики с позиций современной концепции языка, сложившейся в советской науке (ЛЭС, 1990, с. 5). Думается, цель издания ЛЭС несколько шире, чем она определена его редколлекцией: а) показать внутреннюю организацию языка, его многоаспектное функционирование, историю становления и развития, способность языка к изменениям под влиянием внутренних и внешних причин – прежде всего социальных, его тесные связи с культурой вообще, мышлением, сознанием и психикой в частности, участие языка в социальном и научно-техническом прогрессе и т. д.; б) продемонстрировать достижения языкознания и многих других наук, занимающихся изучением самых разных сторон человеческого языка в целом и конкретного национального – в нашем случае русского; в) воссоздать в определённой мере совокупный «образ языка» в современном для периода создания словаря виде как системы, служащей важнейшим средством человеческого общения. Конечно, редакционная коллегия останавливается на этих особенностях энциклопедии, освещая вопросы её содержания и построения (ЛЭС, 1990, с. 5), но, как нам кажется, не будет лишним высветить и названные выше пункты целеполагания, стоявшие перед создателями ЛЭС.

Анализируемый словарь относится к таким научно-справочным изданиям, которые, во-первых, содержат систематизированный свод сведений о человеческом языке вообще и методах его описания, во-вторых, ориентированы на рассмотрение общелингвистических проблем. Этой особенностью ЛЭС отличается от рассмотренного выше энциклопедического словаря «Русский язык» под редакцией Ф. П. Филина, представлявшего собой «собрание» основных сведений о русском языке своего времени, его истории и функционировании, его месте среди языков народов тогда ещё Советского Союза и языков мира. Иначе говоря, ЛЭС относится к словарным изданиям, направленным на освещение частнолингвистической проблематики – описание отдельно взятого языка, на что, в частности, указывает его название.

Материалы в ЛЭС располагаются в алфавитной последовательности. В конце словаря даны терминологический указатель с нумерацией страниц, на которых можно прочитать об искомом понятии, указатель языков мира, которым посвящены отдельные статьи, и языков, которые упоминаются в тексте других статей. Причём отсылки к страницам имеются не при каждом названии языка, а лишь том случае, как сказано в примечании

к этому разделу, если о данном языке имеется существенная информация. После второго указателя следует аннотированный именной указатель, в который включены весьма краткие сведения о языковедах, упомянутых в статьях словаря, и даны страницы, где в содержании той или иной статьи о них имеются определённые сведения, например: «Бенвенист разграничил два разных, но взаимообусловленных этапа языкового семиозиса...» (см. статью «Знаковые теории языка» (ЛЭС, 1990, с. 166)). Напомним, что в первом издании энциклопедии «Русский язык» можно получить сведения о крупнейших отечественных учёных-русистах, которые предложены в самостоятельных статьях о них. Уже во втором и других изданиях энциклопедии статьи о лингвистах отсутствуют, вместо них в корпус словарей помещён аннотированный именной указатель с такими же данными, что и в ЛЭС.

По разделу «Терминологический указатель», применив тот же приём, что и для энциклопедии под редакцией Ю. Н. Караулова, мы высчитали примерный объём терминов, функционирующих в ЛЭС. Он составил 6785 единиц, употреблённых как названия и самостоятельных, и отсылочных статей, а также получивших отражение в содержании словарных статей. В силу специфики данного словаря не вызывает удивления существенное преобладание в общем количестве терминов, составляющих его словник, таких, которые объясняют разнообразные реалии, связанные с языками мира. Количество самостоятельных статей о них равняется 695, отсылочных – 204; при этом значительную часть отсылок составляют названия отдельных языков (*агванский язык, айсорский язык, джекский язык*), их групп (*австрические языки, адыгские языки, индоарийские языки*), особенности их письма (*девангарри, древнеперсидское письмо, еврейское квадратное письмо*) и другие термины, отражающие специфику тех или иных языков мира, которые здесь описываются.

Термины морфологии с той или иной степенью полноты представлены в 90 самостоятельных и очень кратко – в 16 отсылочных статьях. Для сравнения напомним о таких же данных, выявленных нами во втором издании энциклопедии «Русский язык», – 137 и 35. Разница в первой цифре составляет 47 пунктов, во второй – 19, то есть в ЛЭС почти в два раза меньше обоих видов словарных статей. Этот факт редакционная коллегия словаря мотивирует необходимостью укрупнения словарных статей (не только посвящённых морфологическим терминам), стремлением избежать распылённости материала, свойственной, как утверждает редколлегия, многим терминологическим словарям (ЛЭС, 1990, с. 6). Следуя этому общему принципу, составители словаря разъяснение конкретных «частных» (заключено в кавычки в самом издании) терминов и понятий дают в контексте более широких тем и проблем, получивших отдельные словарные статьи (ЛЭС, 1990, с. 6).

Подсчитано нами по терминологическому указателю и количество терминов науки морфологии, включённых в материалы статей ЛЭС: оно составило примерно 789 единиц, или 11,6%. Здесь снова называем примерное количество потому, что сложность вызвало отнесение части терминов именно к морфологическим по причине их специфики и большой временной траты в поисках подтверждения данного факта в материалах самого словаря, даже несмотря на то, что при этих терминах указаны страницы их применения, однако в большинстве случаев не названы словарные статьи, в которые они включены. Речь идёт о специфических терминах, объясняющих морфологические явления, свойственные тому или иному языку, и соответственно, отсутствующие в отечественном языкознании. Например, чтобы определить принадлежность понятия «абессив», мы открываем нужную нам страницу (в данном случае это с. 285) и ищем нужное нам слово. Для этой страницы поиск оказался не очень сложным, так как словарная статья «Марийский язык», в материалах которой и находится «абессив», занимает лишь малую часть страницы, ибо на ней расположена большая таблица, не имеющая отношения к названной статье. Намного сложнее было установить принадлежность к морфологии, например, терминов «аффирматив», «бенефактив», «интеррогатив», «комитатив», «кондиционалис», «предестинатив», «рефлексив», «юссив», связанных с формами имён и глаголов в агавских языках. Все эти слова даны на с. 16, но в тематическом указателе они, естественно, находятся в разных местах в соответствии с алфавитным порядком их следования здесь. Причём в материалах словарных статей подобные термины никак не выделены, что тоже затрудняет их поиск.

Сопоставим полученные данные по двум последним проанализированным словарям – второму изданию энциклопедии «Русский язык» (1997) и ЛЭС (1990): 7721 и 6785 (общее количество терминов, вошедших в словари), 311 и 789 (число терминов по морфологии), 4% и 11,6% (процентное соотношение морфологических терминов). Как видим, в ЛЭС общий объём терминов меньше, чем во втором издании энциклопедии «Русский язык» на 936 единиц, зато в ЛЭС морфологические термины разъясняются в большем количестве – более чем в два раза. И то, и другое вполне объяснимо: в энциклопедии преобладает терминологическая лексика русистики, а в ЛЭС – из лингвистических наук разных языков мира и их объединений: арабистики, ассириологии, африканистики, балканистики, балтистики, гебраистики, германистики, египтологии, индоевропеистики, кавказоведения, китаистики, романистики и пр.

Следующие (репринтные) издания ЛЭС с другим названием – «Языкознание. Большой энциклопедический словарь» – были осуществлены в 1998 и 2002 гг.

Далее остановимся на анализе «Краткого справочника по современному русскому языку» Л. Л. Касаткина, Е. В. Клобукова, П. А. Леканта, впервые изданного в 1991 году под редакцией П. А. Леканта. Ввиду отсутствия в личном владении первого издания справочника интересующие нас сведения даём по второму выпуску (Касаткин, Клобуков, Лекант, 1995), исправленному и дополненному. В аннотации к нему уточняется, что в данное издание включён ряд новых статей и внесены некоторые изменения. В предисловии к книге П. А. Лекант, его автор, замечает: «Предлагая читателю эту книгу, авторы хотят с первых строк предупредить, что она не является ни учебником, ни “словарём трудностей”. Это компактное изложение основных научных сведений о современном русском языке» (1995, с. 3).

Построение второго издания сочетает два принципа: энциклопедический принцип алфавитного расположения статей и раздельное изложение сведений по блокам, или научным дисциплинам. В начале каждого раздела (блока) имеется список словарных статей, оформленный в алфавитной последовательности и предназначенный, по словам авторов, для быстрого нахождения читателями нужной им материала. Всего разделов в справочнике шесть: «Лексикология», «Фонетика и Орфоэпия», «Графика и Орфография», «Морфемика и Словообразование», «Морфология», «Синтаксис». Подобное сочетание принципов составления словаря делает его очень удобным для поэтапного изучения курса русского языка, а также для эпизодического обращения к книге. Отметим отсутствие в справочнике раздела «Фразеология»; сведения о фразеологии и фразеологизмах авторами издания включены в раздел «Лексикология». Второй раздел «Фонетика и Орфоэпия», по нашему мнению, следовало бы озаглавить «Фонетика, Фонология и Орфоэпия». В книге дополнительно имеется «Указатель терминов», помещённый в её конце; здесь приводятся все термины, включённые в издание, они даны в алфавитном порядке с указанием страниц их расположения, что также облегчает поиск нужной информации.

Автор предисловия указывает, что мнение составителей справочника совпадает не во всех деталях по причине разных трактовок того или иного языкового факта, что является нормой в науке, и потому во многих случаях такие сведения специально оговариваются, но при этом кратко излагается существо разногласий, мотивируются различные мнения и обосновывается авторская позиция (Лекант, 1995, с. 4). Кроме сказанного, в предисловии даются рекомендации по пользованию словарём, указываются авторы разделов и называются адресаты справочника, приоритет среди которых отдаётся студентам-филологам, так как в нём круг освещаемых проблем и понятий определяется вузовскими программами курса современного русского языка (Лекант, 1995, с. 3).

Стоит отметить и наличие во втором издании такого небольшого, но значимого раздела, как «Что такое “современный русский язык”?» (Касаткин, Клобуков, Лекант, 1995, с. 5-7), временные рамки которого лингвистами указываются неодинаково.

Теперь приведём интересующие нас статистические данные. Всего в «Кратком справочнике...» употреблены 434 родовых термина, являющихся заголовочными элементами словарных статей. Морфологических терминов, служащих названиями статей, насчитывается 101 единица, что составляет чуть более 23% от общего числа родовых понятий. Количество видовых терминов, употреблённых в словарных статьях справочника, равно 724, из них морфологических – 183 (25,3%). Таким образом, общий объём терминологического словника данного справочника равняется 1158 единицам, к морфологии имеют отношение 284 термина (24,5%). Принцип включения общих и частных терминов такой же, что был нами отмечен для энциклопедий: видовые понятия используются в материалах самостоятельных статей и здесь же поясняются; кроме того, они оформляются разрядкой, что облегчает их нахождение внутри статьи.

Третье издание, с видоизменённым названием – «Современный русский язык. Словарь-справочник», было опубликовано в 2010 году. В нём сохраняются принципы построения словаря: блочное расположение материалов и алфавитная последовательность словарных статей внутри них. Неизменными остались помещение перед каждым блоком-разделом списка входящих в него статей и наличие раздела «Указатель терминов». Кроме частичного изменения наименования книги, укажем на изменение основного читателя, кому она предназначена: теперь словарь-справочник прежде всего адресуется учителю русского языка (Касаткин, Клобуков, Лекант, 2010, с. 3), что подтверждается и в сведениях о выходных данных (пособие для учителей общеобразовательных учреждений). В аннотации же указан более широкий круг адресатов словаря-справочника: это и учителя-словесники, и студенты филологических факультетов, и все, кто интересуется русским языком. В этом издании появился новый раздел, а именно «Известные языковеды», в котором даны краткие сведения о 31 отечественном лингвисте (Касаткин, Клобуков, Лекант, 2010, с. 292-302). Правда, в Содержании (Оглавлении) названа другая страница начала этого раздела – 296.

Словник третьего издания включает 828 родовых и видовых терминов, что на 330 терминологических единицы меньше подсчитанных нами во втором издании, иначе говоря, по своей сути словарь остался тем же кратким справочником, каким были его первые издания. Причём оставшийся корпус терминологического словника никаких изменений не претерпел. Этот факт и приведённые ранее сведения, а именно разные названия изданий, несопадающие целеполагание и адресное предназначение (см.: «Круг проблем и понятий, освещаемых в книге, в основном определяется вузовскими программами курса современного русского языка для студентов-филологов. Им, в первую очередь, и адресуется книга» (Лекант, 1995, с. 3) и «Справочник включает компактное изложение основных научных сведений о современном русском языке. Их круг определён содержанием данного предмета в процессе подготовки учителя русского языка. Поэтому словарь-справочник прежде всего адресуется учителю-словеснику...» (Касаткин, Клобуков, Лекант, 2010, с. 3)), приводят к следующей мысли. Перед нами не переиздания одной и той же книги, а совершенно разные словари. Следовательно, «Краткий справочник по современному русскому языку» вышел в двух изданиях – в 1991 и 1995 гг., а «Современный русский язык. Словарь-справочник» претерпел три издания: в 2010 напечатано третье издание, в 2005 – второе (оно указано на с. 2 книги), соответственно, первое издание состоялось в промежутке между 1995 и 2005 гг.

В 2010 году в издательстве «Феникс» (Ростов-на-Дону) вышел «Полный словарь лингвистических терминов», автором которого является Т. В. Матвеева. В его названии сразу привлекает внимание первое слово, смысл которого по отношению к любому словарному изданию настраивает на критическую волну: полный, по толковым словарям, означает исчерпывающий, содержащий до пределов. Поэтому вряд ли какое-либо лексикографическое издание, даже терминологического характера, может вместить в себя неисчерпаемое многообразие лексем, в данном случае терминологических. Приведём в качестве сопоставления объём словника словаря О. С. Ахмановой (2007), содержащий около 7 тысяч терминов. В аннотации же к «Полному

словарю...» читаем: «В книге доступно разъясняется более 1000 терминов...» (Матвеева, 2010, с. 2). Назовём ещё две цифры об объёмах словариков анализируемых нами изданий из указанных выше – 5270 и 1841; первая из них имеет отношение к «Словарю лингвистических терминов» Т. В. Жеребило (2010) (см. ниже), а вторая – ко второму изданию справочника Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой (1976).

В противоречие со смыслом первого элемента названия приходят и слова самого автора издания, сказанные ей в Предисловии: «В связи с **учебной направленностью** словаря, в словарь включены **основные** науковедческие понятия, необходимые для описания языкового материала (полужирным шрифтом выделено авторами статьи. – М. П., В. А.)» (Матвеева, 2010, с. 4). Учебная направленность «Полного словаря...» подтверждается его составителем в двух местах: а) в аннотации, в которой отмечается, что в издание включены «все основные термины, на которых строится преподавание русского языка, культуры речи, стилистики, риторики в средней школе и на гуманитарных факультетах вузов» (Матвеева, 2010, с. 2); б) в предисловии, где автор, говоря о цели своей книги, пишет, что она даёт опору студенту, абитуриенту, школьнику-старшекласснику в осмыслении языковых и речевых явлений. Здесь же констатируется полезность словаря для учителя-словесника и преподавателя вуза, которые заинтересованы «в системном представлении о терминологии русского языкознания и речеведения, в расширении знаний о сфере интересов современной коммуникативной лингвистики» (Матвеева, 2010, с. 3). Полагаем, нет необходимости обосновывать то, что учебная направленность терминологического издания уже в силу своей специфики сужает объём своего тезауруса.

В параграфе «Состав словаря и принципы организации материала» Предисловия Т. В. Матвеева (2010, с. 4-5) пишет, что в тематические блоки словаря входят: **базовые** (выделено авторами статьи) понятия языкознания и речеведения, общие понятия науковедения, современной стилистики, лингвистики текста, понятия о жанрах текста, теории культуры речи, лингвокультурологии, современной риторики, лингвопрагматики и др. В аннотации к словарю также отмечается, что в нём отражена терминология лингвокультурологии, лингвопрагматики и других новых научных направлений русистики. Выделенное выше слово «базовое» есть ещё одно свидетельство возникшего противоречия между названием словаря и объёмом его словарика. Кроме того, приведённые сведения позволяют указать ещё на одно противоречие, содержащееся в названии словаря, – использование в нём понятия, предполагающего пояснение терминов только одного тематического блока – терминов лингвистики. Можно было бы предложить, к примеру, такое его название: «Словарь терминов языкознания, речеведения и других направлений русистики».

В рассматриваемом словаре отсутствует терминологический указатель, что затрудняет статистическую обработку его данных. Тезаурус издания, как было ранее отмечено, составляет более 1000 терминов. Проведённые нами подсчёты показали, что словарь книги содержит 1140 словарных статей, часть из которых носит энциклопедический характер. Объясняем это тем, что в материалах данного источника прослеживаются системные связи и соотношение трактуемых терминов с другими; предлагается деление понятия на разновидности, причём каждая из них автором иллюстрируется; демонстрируются родо-видовые отношения сопоставимых терминов. Помимо этого, терминологические единицы сопровождаются сведениями функционально-стилевого и культурно-речевого характера, а в тех случаях, когда они связаны с историей русского языка и отечественной культуры, предлагаются культурно-исторические справки. Энциклопедичность словарных статей проявляется и во включении в их структуру кратких справок о лексикографической фиксации разъясняемых явлений в наиболее распространённых изданиях (толковых, грамматических, ортологических и т. д.), если в них характеризуются понятия отражены. Наконец, в материалах словарных статей можно получить сведения о стереотипах применения терминов в речевой практике.

В заключение к данной части исследования скажем, что анализируемый словарь включает всего 97 (0,12%) словарных статей по морфологии, из них 58 самостоятельных и 39 отсылочных. Это число весьма скромное по сравнению с такими же показателями, приведёнными выше к лексикографическим изданиям по лингвистической терминологии подобного же типа.

Коротко остановимся на «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило, вышедшем в 2010 году уже пятым изданием. Он адресован широкому кругу пользователей: студентам, аспирантам, преподавателям, научным работникам, специалистам разного профиля, изучающим, преподающим и исследующим язык. Словарь, как пишет в предисловии к нему автор, представляет попытку «систематизировать лингвистическую информацию, показать, как в результате развития информационного общества изменился тип науки и как, в частности, лингвистика, наряду с другими науками, стала одним из основных ресурсов, объектом производства и распространения научного знания» (Жеребило, 2010, с. 3).

От издания к изданию расширялся объём словаря: в первом и втором выпусках его словарь состоял из 917 терминов и понятий общего и частного языкознания, лингвостилистики и культуры речи, представляющий, по словам автора, основной терминологический фонд, без которого невозможно начало серьёзного изучения любого языка (Жеребило, 2010, с. 4); в третье и четвёртое переиздания вошло гораздо больше словарных единиц – уже 2500. Если первые два выпуска данного словаря были представлены терминами, отражающими, как правило, терминологию по теории языка, то следующие два издания включают в свой состав уже различные группы терминов: лингвистические, обозначающие основные понятия разных разделов русистики; термины по теории языкознания; лингвостилистическая терминология; термины риторики и культуры речи; термины литературоведения, используемые в процессе лингвистической интерпретации текста; понятия психолингвистики и т. д. Анализируемое нами пятое издание словаря содержит и толкует, как пишет сам автор в разделе «Структура словаря», 5270 терминов и понятий лингвистики, то есть его тезаурус

увеличился более чем в два раза. Из них 423 словарных единиц относятся к терминам морфологии, что составляет немногим более 8% от общего объёма словаря. Особенностью данного словарного издания является то, что в нём весьма редко используется система отсылок: на 65 страницах книги – с 20 по 85 – мы обнаружили всего три отсылочные статьи.

Позволим себе сделать некоторые критические замечания по материалам рассматриваемого издания. В частности, в эти материалы вошли 48 статей с информацией о лингвистах – отечественных и зарубежных, о философах и психологах, об учёных-логиках, деятелях и организаторах науки – большей частью иностранцах, об учёных древности и Средневековья и пр., не всегда имевших и имеющих какое-либо отношение к лингвистике. Например: «БЕККЕР КАРЛ ГЕНРИХ (12.04.1876 – 10.02.1933). Немецкий исламовед и государственный деятель. Основатель (1910) и главный редактор журнала “Ислам” (“DerIslam”). В 1921 и 1925-30 гг. министр культуры Пруссии; осуществил ряд реформ в области народного образования. Основатель Педагогической академии» (Жеребило, 2010, с. 47). Возникают вопросы о принципе отбора персоналий и вообще о целесообразности включения подобных сведений в словари лингвистических терминов.

Такие же вопросы напрашиваются и в связи с размещением в словнике специализированного словарного издания терминопонятий, далёких от науки о языке, например: «ARANE в риторике: высшая форма любви, способность увидеть в человеке образ и подобие божие» (Жеребило, 2010, с. 46); «БАЙТ. Единица количества информации, представляющая собой группу из соседних двоичных разрядов (обычно из восьми), которой цифровая вычислительная машина может оперировать как единым целым при передаче, хранении и обработке данных» (Жеребило, 2010, с. 46); «БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИССЛЕДОВАНИИ ТЕКСТА. Частный метод, нацеленный на рассмотрение биографии и личности автора, при котором и биография, и личность рассматриваются как определённый момент творчества...» (Жеребило, 2010, с. 49); «ВЕЧНЫЕ ТЕМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ...» (Жеребило, 2010, с. 57); «ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ. Один из прямых источников информации, когда говорящий зрительно наблюдал ситуацию» (Жеребило, 2010, с. 58); «ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ. Осознание индивидом своей принадлежности к суперэтносу» (Жеребило, 2010, с. 70) и т. д.

К критическим замечаниям отнесём и то, что широкому кругу пользователей, кому адресует свой словарь его автор, вряд ли есть необходимость погружаться в осмысление таких специфических для них понятий, как *акролет*, *ассертив*, *базилект*, *мезолект*, *буквокод*, *возможные миры*, *геминация*, *герундив*, *герундий* и подобных. В связи со сказанным полагаем, что лексикографам необходимо не только отчётливо представлять критерии отбора терминологических единиц для тезаурусов своих словарей, но и разработать для себя такие критерии, прежде всего в зависимости от содержания предполагаемого к изданию словаря, его цели/целей, адресного предназначения.

Таким образом, отмеченные и иные недочёты, связанные с содержанием словарно-справочных изданий и представлением в них тех или иных сведений, уменьшают их информационную значимость и ведут, на наш взгляд, к снижению уровня профессиональной коммуникации между авторами и пользователями, пусть даже и заочной.

Далее в сводной таблице (Таблица 1) обобщим основные сведения о статистических данных по терминам морфологии, содержащимся в тезаурусах проанализированных словарно-справочных изданий. Цифровые показатели, полученные на основе сплошной выборки морфологических терминов, помогут представить примерную картину количественного отражения этих терминоэлементов в специальной лексикографической литературе.

Таблица 1. Статистический рейтинг (по нисходящей частотности) словарно-справочных лингвистических изданий 1960-2010 годов по количеству представленных в них терминов по морфологии русского языка

№ п/п	Словарно-справочное издание	Объём словаря	Кол-во терминов по морфологии	Процентное соотношение
1	Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева (1990)	6785	789	11,6
2	Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов (2007)	7000	720	10,3
3	Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов (2010)	5270	423	8
4	Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов (1976)	1841	418	22,7
5	Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов (1997)	7721	311	4
6	Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку (1995)	1158	284	24,5
7	Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин (1979)	619	103	16,6
8	Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов (2010)	1140	97	0,12

Примечание. Словарно-справочные издания в Таблице 1 расположены в порядке убывания в них общего количества терминов морфологии.

Анализ приведённых в Таблице 1 статистических данных, касающихся морфологических терминов, показал следующее:

1. Наибольшее количество морфологических терминов представлено в словарных статьях «Лингвистического энциклопедического словаря» под редакцией В. Н. Ярцевой и в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, что объясняется нами спецификой данных изданий.

2. Достаточно полно и объёмно даны понятия из раздела «Морфология» в «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило и в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой. Для первого издания объяснением может быть, во-первых, значительный объём его словника, во-вторых, то, что, как и в ЛЭС и СЛТ О. С. Ахмановой, словарные статьи по морфологии отражают здесь и специфическую терминологию иноязычных морфологических систем. Словарь-справочник Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой в первую очередь предназначен учителю-словеснику, который должен быть компетентен в том числе и в вопросах науки морфологии, являющейся одним из разделов грамматической науки – фундамента любого языка.

3. В энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю. Н. Караулова и во втором издании «Краткого справочника по современному русскому языку» под редакцией П. А. Леканта отражена довольно значительная часть морфологических терминов, но многие из них представлены в общих словарных статьях (напр., термины *средний род*, *мужской род*, *женский род* даны в словарной статье *Род*).

4. Незначительное место в общем объёме словников, по сравнению с другими изданиями, морфологические термины получили в энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ф. П. Филина и в «Полном словаре лингвистических терминов» Т. В. Матвеевой. Объяснением такого положения для энциклопедии может быть сам объём её тезауруса и то, что он в наших подсчётах учитывался только заголовочными названиями словарных статей вследствие отсутствия в данном издании терминологического указателя. Малое число терминов морфологии, толкуемых в словаре Т. В. Матвеевой, имеет другую причину, и она кроется в разветвлённой содержательной многоаспектности книги этого автора.

Заключение

Проведённый в данной работе анализ содержания и структуры наиболее значимых лексикографических изданий по терминологии русского языка, выпущенных в период 1960-2010 гг., позволяет прийти к следующим выводам.

Выявлены наиболее распространённые и авторитетные словарно-справочные издания по лингвистической терминологии рассматриваемого периода.

В энциклопедиях и словарях лингвистических терминов неодинаково репрезентируется лингвистическая терминология, в том числе морфологическая. Как правило, словники отраслевых энциклопедий по языку, за исключением первого издания энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ф. П. Филина, в силу своей специфики включают большее количество словарных статей и, соответственно, терминов, чем словари лингвистических терминов. Связано это с жанровой отнесённостью изданий, неоднородным составом поясняемых терминов, объёмом словников, целеполаганием, адресатами. Кроме того, в некоторых изданиях содержатся не только терминологические элементы, функционирующие в русистике, но и употребляющиеся в лингвистиках одного или ряда языков мира.

В рассмотренных терминологических источниках не совпадает количество словарных статей (и самостоятельных, и отсылочных) с общим числом толкуемых в них терминов. Так, второе издание энциклопедии «Русский язык» содержит 700 словарных статей, 137 из которых имеют отношение к терминам морфологии, число же поясняемых терминов здесь другое – 7721 и 311 соответственно. Это обусловлено тем, что термины, не являющиеся названиями статей, но в чём-то смежные или пересекающиеся с ними в содержательном отношении, тем или иным образом поясняются внутри самостоятельных словарных статей. Общее количество терминов увеличивается также за счёт терминологических дублетов, помещаемых в самой словарной статье после заголовочного слова. Кроме того, составители энциклопедий, как правило, стремятся избежать «распылённости» терминологического материала и поэтому частные терминопонятия поясняют в контексте более широких тем и проблем, получивших в издании отдельные словарные статьи. Такой подход свойствен, в частности, ЛЭС.

В некоторых словарях лингвистических терминов, например в словаре Т. В. Матвеевой, часть словарных статей, в том числе посвящённых и некоторым морфологическим терминам, носит энциклопедический характер. В них даются соотношение и системные связи трактуемых терминов с другими, предлагается деление понятия на разновидности, каждая из которых иллюстрируется примерами, демонстрируются родо-видовые отношения сопоставляемых терминов, включаются сведения о функционально-стилевых и культурно-речевых особенностях трактуемых терминов, вводятся культурно-исторические справки, если они связаны с историей русского языка и отечественной культуры. Энциклопедичность словарных статей находит отражение и во включении в их содержание сведений о стереотипах применения терминов в речевой практике, а также кратких справок о лексикографической фиксации характеризующихся понятий в толковых, грамматических, ортологических и других словарях, если они в них отражены.

Исследование проблемы представленности морфологических терминов в лексикографических источниках перспективно, в силу того что изучаемая проблема может быть рассмотрена в сопоставительном аспекте с точки зрения особенностей включения терминов морфологии в словари и справочники грамматических терминов русского языка.

Источники | References

1. Гончарова В. В. Сравнительный анализ справочных изданий в области лингвистики // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Языкознание и литературоведение. 2013. Т. 197.
2. Караулов Ю. Н. Предисловие // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997.

3. Козырев В. А., Черняк В. Д. Вселенная в алфавитном порядке: очерки о словарях русского языка. СПб., 2000.
4. Кубрякова Е. С. Морфонология // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Лекант П. А. Предисловие // Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П. А. Леканта. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1995.
6. Лесников С. В. Типология русских словарей лингвистической терминологии // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6 (31).
7. Лукьянова Н. А. Типология современных русских словарей // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1996.
8. Никитин О. В. Грамматический словарь Н. Н. Дурново в кругу русских лингвистических словарей XX века. 2001. https://grammatical_linguistic.academic.ru/280/Грамматический_словарь_Н.Н._Дурново_в_кругу_русских_лингвистических_словарей_XX_века
9. Никитин О. В. Терминологические словари по языкознанию XX-XXI вв.: лингвокультурологический обзор. 2011. https://www.portal-slovo.ru/philology/44569.php#_edn3
10. Никитин О. В. Энциклопедический словарь «Русский язык» и история его изданий в контексте филологической критики // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 4.
11. Попова Л. В. Словари лингвистических терминов: проблемы и перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 32 (213). Филология. Искусствоведение. Вып. 48.
12. Табанакова В. Д. Идеографическое описание научной терминологии. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999.
13. Трубецкой Н. С. Некоторые соображения относительно морфонологии // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. М.: Прогресс, 1967.
14. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974.

Информация об авторах | Author information

Прибыткова Мария Дмитриевна¹
Антонов Владимир Петрович²

^{1,2} Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан

Pribytkova Maria Dmitrievna¹
Antonov Vladimir Petrovich²

^{1,2} Katanov Khakass State University, Abakan

¹ maria.pribytkova@mail.ru, ² antonov_vp58@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.08.2023; опубликовано online (published online): 04.10.2023.

Ключевые слова (keywords): терминология русского языка; лексикографические издания; морфология; морфологические термины; словарная статья; terminology of the Russian language; lexicographic editions; morphology; morphological terms; dictionary entry.